

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.10.53>

Царева Наталья Степановна

БАРНАУЛЬСКИЙ ПЕРИОД ТВОРЧЕСТВА Д. Ф. ЦАПЛИНА И ЕГО РОЛЬ В СТАНОВЛЕНИИ СКУЛЬПТУРЫ НА АЛТАЕ

Статья посвящена творчеству Д. Ф. Цаплина (1890-1967), российского скульптора, внесшего существенный вклад в развитие жанров психологического портрета и анималистики. Его наследие пережило драматические утраты в конце 90-х годов прошлого века. В настоящее время предпринимаются серьезные попытки реконструировать творческий метод художника, проанализировать его работы, описать основные этапы жизни и творчества. В России художник был связан с тремя городами: Саратовом, Москвой и Барнаулом. Впервые описываются пребывание Цаплина в Барнауле в эвакуации во время Великой Отечественной войны, созданные им произведения, а также определяется роль Цаплина в становлении скульптуры на Алтае.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/10/53.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 10. С. 267-271. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

3. **Крючкова В. А.** Мимесис в эпоху абстракции: образы реальности в искусстве второй парижской школы. М.: Прогресс-Традиция, 2010. 472 с.
4. **Лан Е, Лянчжи Чжу.** Хрестоматия по культуре Китая. Пекин, 2011. 262 с.
5. **Baudoin E.** Carnet chinois. Saint-Égrève: Mosquito, 2019. 56 p.
6. **Baudoin E.** Drawing as Language: Video-Interviews with Cartoonists [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=y-L4XzSVEOQ> (дата обращения: 25.08.2019).
7. **Baudoin E.** Éloge de la poussière. P.: L'Association, 1995. 62 p.
8. **Baudoin E.** La musique du dessin [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=dKVJmSRzDaA> (дата обращения: 25.08.2019).
9. **Baudoin E.** Le chemin de Saint-Jean. P.: L'Association, 2003. 92 p.
10. **Baudoin E.** Les essuie-glaces. Charleroi: Éditions Dupuis, 2006. 54 p.
11. **Baudoin E.** Peau d'âne. P.: Gallimard, 2010. 60 p.
12. **Baudoin E., Canard B.** L'émotion du geste [Электронный ресурс] // L'autre bande dessinée du 9. URL: <https://www.du9.org/entretien/edmond-baudoin-l-emotion-du-geste> (дата обращения: 25.08.2019).
13. **Groensteen T.** En chemin avec Baudoin. P.: Editions PLG, 2008. 144 p.
14. **Groensteen T.** Système de la bande dessinée. P.: Presses Universitaires de France, 1999. 211 p.
15. <https://boomfest.ru/edmond-baudoin/> (дата обращения: 25.08.2019).
16. **Morgan H.** Principes des littératures dessinées. P.: Éditions de l'An 2, 2003. 399 p.
17. **Screech M.** Autobiographical Innovations: Edmond Baudoin's "Éloge de la poussière" // European Comic Art. 2008. Vol. 1. Iss. 1. P. 57-86.
18. **Sohet Ph.** Entretiens avec Edmond Baudoin. Saint-Égrève: Mosquito, 2001. 160 p.
19. **Vernissage de l'exposition "Baudoin Voyage"** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=XGQDvYZo0hI> (дата обращения: 25.08.2019).

DEVELOPMENT OF ARTISTIC POTENTIAL OF THE EUROPEAN COMICS IN EDMOND BAUDOIN'S CREATIVE WORK

Panina Nina Leonidovna, Doctor in Art Criticism
Zvir Margarita Aleksandrovna
Novosibirsk State University of Architecture, Design and Arts
pa.nina@mail.ru; zvir.rita@yandex.ru

The article describes a vivid example of individualization and creative adoption of the European comics, the ground for inter-medial experiments of the French painter Edmond Baudoin. The artist not only introduces high-quality graphics into comics but creates truly deep artistic space applying to other forms of art. The researchers consider such issues as the formation of the artist's creative method and reliability of guidelines identified by Edmond Baudoin himself in his autobiographical works.

Key words and phrases: graphics; comics; existential art; performance; Edmond Baudoin.

УДК 73.03

Дата поступления рукописи: 19.07.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.10.53>

Статья посвящена творчеству Д. Ф. Цаплина (1890-1967), российского скульптора, внесшего существенный вклад в развитие жанров психологического портрета и анималистики. Его наследие пережило драматические утраты в конце 90-х годов прошлого века. В настоящее время предпринимаются серьезные попытки реконструировать творческий метод художника, проанализировать его работы, описать основные этапы жизни и творчества. В России художник был связан с тремя городами: Саратовом, Москвой и Барнаулом. Впервые описываются пребывание Цаплина в Барнауле в эвакуации во время Великой Отечественной войны, созданные им произведения, а также определяется роль Цаплина в становлении скульптуры на Алтае.

Ключевые слова и фразы: Государственный художественный музей Алтайского края; Д. Ф. Цаплин; Л. И. Снитко; анималистика; скульптура.

Царева Наталья Степановна, к. искусствоведения

Государственный художественный музей Алтайского края, г. Барнаул
nattsareva@gmail.com

БАРНАУЛЬСКИЙ ПЕРИОД ТВОРЧЕСТВА Д. Ф. ЦАПЛИНА И ЕГО РОЛЬ В СТАНОВЛЕНИИ СКУЛЬПТУРЫ НА АЛТАЕ

Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ 19-412-220003

«Экспликация потенциала художественной культуры Алтайского края и определения механизмов его использования в региональных и международных туристических проектах».

Русский скульптор Дмитрий Филиппович Цаплин (20.02.1890 – 27.11.1967) стоит особняком в истории отечественного искусства XX века. Работы мастера хранятся в двадцати музеях и галереях России, музеях Украины, Узбекистана, Киргизии и Латвии. Лондонская галерея Тейт (Tate) еще в 1930-е годы приобрела

его «Птицу». Искусствоведы обратили внимание на его творчество уже в 1920-1930-е годы, журналисты не только в Советской России, но и в Испании, Великобритании, Франции с восторгом писали о нем как «о настоящем гении, приехавшем из степей, в руках которого небольшой кусок мрамора становится скульптурой потрясающей красоты», а «его произведения в майорском камне стоят в ряду великой скульптуры всех веков» [7, с. 2].

Известный советский и российский скульптор, педагог, академик Академии художеств СССР, народный художник Советского Союза Владимир Ефимович Цигаль писал о Цаплине: «Всю жизнь он долбил камни – фанатично, исступленно, не замечая бытовой неустроенности, бедности, недоедания. Выбирая тот или иной камень-валун и вцепившись в него, долбил с утра до вечера, добираясь до тайны, сокрытой в нем» [Там же, с. 10].

Художника нет в живых уже более пятидесяти лет, но интерес к его творчеству не угасает. Появляются новые статьи и книги, в 2019 году в Саратове, на родине художника, в издательстве «Новый ветер» вышла книга Евгения Александровича Новикова ««Я делал свое искусство для моего народа». Скульптор Д. Ф. Цаплин» [7].

К сожалению, большая часть наследия скульптора рассеяна и частично погибла, но благодаря ученикам и последователям Дмитрия Филипповича – В. П. Буйначеву, Д. Н. Тугаринову, Г. И. Красношлыкову и другим удалось спасти часть наследия мастера, 40 из 250 произведений были перевезены в мастерские Объединения московских скульпторов из разграбленной мастерской Цаплина. В. П. Буйначев не только спас многие произведения Дмитрия Филипповича, но и в 2005 году организовал ретроспективную выставку «Дмитрий Цаплин. Трагедия Скульптора» в Московском музее современного искусства на Петровке [Там же, с. 12-13].

В настоящее время проявляется огромный интерес к творческому наследию мастера. Государственная Третьяковская галерея запланировала на 2020 год большую выставку работ скульптора с привлечением произведений из других музейных и частных собраний. Настоящую статью, таким образом, можно рассматривать в русле усилий многих крупных художественных организаций, стремящихся сохранить и продемонстрировать наследие мастера, что **актуализирует** результаты проведенных исследований. Что касается **научной новизны**, то она заключается, в первую очередь, в том, что описываются и анализируются ранее практически неизвестные работы скульптора, созданные в эвакуации на Алтае, и получают освещение страницы его жизни и творчества в период Великой Отечественной войны. Несмотря на сложные условия, в это время он много работал, «находясь в творческом экстазе» [Там же, с. 243].

Данная статья представляет результаты исследования, **цель** которого – представить малоизученное творчество художника сибирского периода в контексте собирательской деятельности Государственного художественного музея Алтайского края. Для этого автором были поставлены и решены **задачи**: описание и введение в научный оборот произведений, созданных скульптором на Алтае во время Великой Отечественной войны; уточнение некоторых сторон его жизни в этот период; выделение круга творческих личностей, с которыми он был связан на Алтае, и определение места произведений Цаплина в коллекции скульптурных работ в музейном собрании.

Государственный художественный музей Алтайского края (далее – ГХМАК) был основан в 1958 году. Сегодня его фонды насчитывают более пятнадцати тысяч единиц хранения. В первые годы становления музея комплектованию его коллекции способствовали Государственный Третьяковская галерея, Государственный Русский музей, Государственный Эрмитаж, Государственный Исторический музей, Научно-исследовательский музей Академии художеств СССР, Павловский дворец-музей, а также краеведческие музеи Алтая. Позднее комплектованием собрания занимались сотрудники музея, приобретая произведения в частных коллекциях Москвы, Петербурга, сибирских городов, с выставок и из мастерских художников, в экспедициях по краю. Более тысячи произведений подарены коллекционерами, художниками, жителями города.

Раздел скульптуры в музее самый немногочисленный. Его научная обработка была начата в 1985 году с опубликования первого каталога «Скульптура в собрании музея». К этому времени уже сложилась основа коллекции – советская, дореволюционная русская и зарубежная скульптура. Наиболее полно в музее представлено творчество алтайских скульпторов. Особый интерес вызывают произведения художников, работавших на Алтае в 1910-е – 1940-е годы.

Октябрьская революция открыла широкие горизонты для развития культуры Сибири. Период своеобразного обновления переживает в 1920-е годы и искусство Алтая. Ленинский план монументальной пропаганды стал серьезным фактором, мобилизующим художественные силы для развития скульптуры. В это время из Москвы в Барнаул приезжает скульптор-монументалист Степан Надольский [2, с. 176-182], возвращаются выпускники Казанской художественной школы – барнаульцы Александр Худяшев и Михаил Трусов-Чебдар, в Бийске делает первые шаги в скульптуре бывший партизан, участник Гражданской войны Георгий Лавров [Там же, с. 182-194]. Почти на год задерживается в Новониколаевске и в Барнауле известный советский скульптор Иван Шадр, читающий лекции в городах Сибири. Несколько позже, в тридцатые годы, в Горном Алтае, в созданной там Ойрот-Тураинской художественной школе появляется талантливый самородок, резчик по дереву Ярымка Мечешев, в годы Великой Отечественной войны в эвакуации работает Дмитрий Цаплин [1, с. 67-78].

На протяжении многих лет велась в музее научная работа по выявлению этих художников, изучению их творческого наследия. Значительный вклад внесла в эти исследования кандидат искусствоведения Лариса Иосифовна Снитко [9, с. 138-141].

Результатами поисков Л. И. Снитко, начатых еще в 1960-е годы, стали многочисленные контакты с художниками, стоящими у истоков профессионального искусства на Алтае, их родными и близкими, друзьями и учениками. Так, тогда в музей стали поступать документы и фотографии военных лет. Барнаульский скульптор С. Ф. Черепенников передал в архив музея уникальные фотографии. С одной из них (Рисунок 1), с потемневшими краями, смотрит на зрителя немолодой, усталый человек. На нем шапка-кубанка, телогрейка,

шерстяной шарф с длинными кистями, завязанный узлом у подбородка. Он стоит у незавершенного портрета И. В. Сталина, спокойно опершись локтем на подиум, сколоченный из досок. Этот человек – скульптор Дмитрий Филиппович Цаплин. Снимок сделан в Барнауле в годы войны. На других фотографиях его работы – тоже портреты: В. И. Ленина, Героя Советского Союза Фомина. Эти фотографии и скупые каталожные данные – вот и все, чем мы долгое время располагали. Никаких других сведений о жизни и творчестве Цаплина в годы войны у нас не было, не было в музее и его работ.

Рисунок 1. Д. Ф. Цаплин у бюста И. В. Сталина. Барнаул. Фотография, 1941-1943. Архив ГХМАК

Как, впрочем, не было в музее и работ других художников, эвакуированных в Барнаул из Киева, Харькова, Москвы, Ленинграда и активно работающих здесь. Около 50 членов Союза художников СССР работали в Алтайском крае. Среди них – Д. С. Моор, М. М. Черемных, С. А. Лучишкин, И. Д. Чашников, А. Р. Эберлинг, Д. Ф. Цаплин и другие известные и менее известные графики, живописцы, скульпторы. Им приходилось не только работать по специальности, но и помогать в деревне на хлебоуборке, работать на лесозаготовках и стройках. И все-таки в Барнауле в те годы прошло несколько художественных выставок. Несмотря на трудные условия военного времени, выставки активно освещались в прессе, к ним издавались афиши, каталоги, вступительные статьи к которым писали эвакуированные на Алтай сотрудники Государственной Третьяковской галереи и Эрмитажа. Выставки становились событием не только для зрителей, но и для самих художников. В своих воспоминаниях о том времени член Союза художников СССР И. В. Варзар писала: «В зимы 1943-44 и 1944-45 состоялись две художественные выставки. Они были размещены в фойе театра. Сколько переживаний и волнений. Отбор работ, развеска, изготовление рам. К выставке готовили произведения, отбирались интересные композиции, профессионально, на хорошем художественном уровне выполненные. Картины и рисунки отображали подвиги нашей армии, фронтовые эпизоды, героический труд советских людей в тылу, портреты, пейзажи Родины, этюды и т.д. Развеску и оформление мы все делали сами, а после торжественного открытия дежурили по очереди во время спектаклей в фойе, в антрактах вели беседы со зрителями. Домой шли поздно в темноте или при свете луны по скрипучему снегу» [10, с. 8-9].

Во многом благодаря Л. И. Снитко и другим музейным сотрудникам в музей стали поступать произведения, созданные на Алтае, – живопись, графика, скульптура, бережно сохраненная после возвращения из эвакуации в московских и ленинградских мастерских и квартирах. Среди них – и произведения Дмитрия Филипповича Цаплина [8, с. 24]. В 1976 году Вера Дмитриевна Цаплина, дочь скульптора, передала музею одну из работ отца 1940-х годов – скульптуру «Сокол».

Дмитрий Филиппович был замечательным анималистом. Еще в испанский период на Майорке он начал высекать из камня своих прекрасных львов, пантер, кошек, рыб и птиц, проявляя поразительную способность сохранять природную красоту камня, включать в его естественные контуры обобщенные, монументальные и выразительные образы земного мира. В этой связи «Сокол» (Рисунок 2) из собрания ГХМАК характерен для Цаплина. Мастер делает свою птицу почти в натуральную величину, используя искусственный камень серовато-болотного цвета. Но в трактовке образа Цаплин, как всегда, аскетичен, строг и скуп, его «Сокол» с опущенными крыльями, повернутой в сторону головой с большим, широким клювом и такими же большими, сильными, цепкими лапами кажется изваянием древнего божества. Аналогия с египетской скульптурой возникает неслучайно, так как для Цаплина искусство Египта всегда было идеалом. Но взяв все лучшее у древних мастеров, художник делает не знак божества, а живую, с острым характером, птицу. В этом-то и проявились мастерство и самобытность Цаплина-анималиста.

В портретах Цаплин отбрасывает все неглавное, второстепенное, он как бы фокусирует саму суть человека, как, например, в работе «М. Горький» (1941-1942 гг.) (Рисунок 3), переданной в музей Министерством культуры РСФСР. Эта скульптура барнаульского периода – один из лучших станковых портретов в его творчестве. Знание традиций, высокий профессионализм, индивидуальное видение, понимание, чувствование характера отличают в нем Цаплина. Перед нами сосредоточенный, погруженный в раздумья еще молодой Горький –

романтик и поэт. Кажется, что в портрете выхвачен конкретный жизненный миг – минута творческого озарения. Взгляд писателя устремлен вперед, длинные, прямые волосы откинута с высокого лба, рукой он слегка подпирает голову. Художник не ошибся в выборе материала – гранита. Монолитная глыба, из которой изваян портрет, не потеряла в зрительском восприятии своей массы, и в то же время в скульптуре нет нарочитой тяжеловесности. Красиво, мастерски скульптор обрабатывает поверхность камня в портрете, заставляя отражать свет полированными его частями (лицо, руки) и вбирать тень мягкой, матовой поверхностью одежды и волос.

Рисунок 2. Д. Ф. Цаплин. Сокол. 1940-е гг.
Искусственный камень. 32,6 x 12,5 x 21,5.
От семьи автора. 1976. Москва

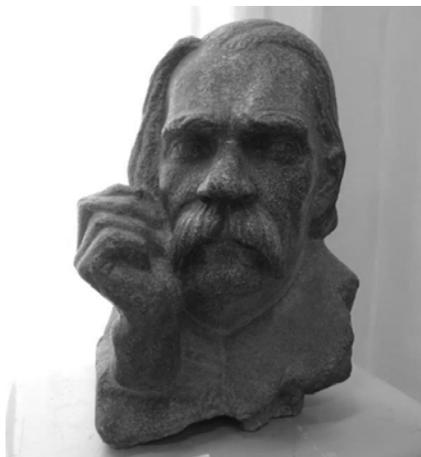

Рисунок 3. Д. Ф. Цаплин. М. Горький. 1941-1942.
Голова. Гранит. 51,5 x 36 x 32,5.
Из МК РСФСР. 1976. Москва

Когда началась Великая Отечественная война, Цаплину шел 52-й год, и он вместе с другими художниками уже непризывного возраста был эвакуирован за Урал. В Барнаул скульптор приехал в 1941 году, а в 1943 – вернулся в Москву. Недолгим было его пребывание на Алтае, но мастер все-таки оставил заметный след в художественной жизни того времени, Алтай стал неотъемлемой частью творческой биографии скульптора и его удивительной судьбы [11, с. 121-122].

Цаплин родился в многодетной крестьянской семье в деревне Малый Мелик Саратовской губернии. С ранних лет ему приходилось трудиться, совсем еще маленьким нянчил он младших братьев и сестер, постарше – стал помогать отцу по хозяйству, приобщался к нелегкой крестьянской работе. «Я привык к труду, это моя стихия. Удовольствия, роскошь – это все для меня чепуха», – вспоминает слова скульптора его друг и жена, талантливая писательница Т. И. Лещенко-Сухомлина. «В школу Дмитрий ходил всего одну лишь зиму, а потом учиться было некогда, да и не в чем. Ни одежды, ни обуви» [4, с. 214-216].

«Он был плотником, слесарем, столяром и даже пахал землю. Любил вырезать ножницами из бумаги лошадей и собак. Однажды сделал настоящую молотилку для лошадиной тяги. Он был уверен, что может сделать и скрипку, если найдет для этого время» [3, с. 57]. В 1912 году Дмитрия забрали в солдаты. В 1915 году, будучи на турецком фронте, он однажды увидел на турецком кладбище древний памятник – архаического барана. Памятник произвел на него глубокое впечатление. Охваченный стремлением сделать скульптуру, он вырезал из мыльного камня, который там был в изобилии, свой маленький автопортрет, который потом хранил всю жизнь. «Я был счастлив этой работой. Для меня открылся мир, и я стал жить, а до этого я не чувствовал жизни» [4, с. 215]. Так в Цаплине родился художник. Всего лишь год, с 1919 г. по 1920 г., провел он в Саратовских Высших художественных мастерских и начал работать самостоятельно. Неукротимая энергия, огромное трудолюбие, страстный художнический темперамент и, наконец, талант уже к середине двадцатых годов выдвинут и поставят его, вчерашнего солдата из саратовских крестьян, в один ряд с блистательной плеядой лучших скульпторов своего времени. С 1925 года Цаплин живет в Москве, свои работы он экспонирует на выставках разных объединений – АХРР, ОБИС, ОРС. Его первая персональная выставка, состоявшаяся в 1927 году, была заснята для кинохроники, и фильм демонстрировался по всей стране, на выставку откликнулись известные искусствоведы А. Бакушинский, Я. Тугенхольд, А. Федоров-Давыдов, а государственная закупочная комиссия приобрела с нее две работы: бюст В. И. Ленина и портрет отца. Но главным итогом выставки стало решение Совнаркома отправить Д. Ф. Цаплина в длительную творческую командировку за границу с целью изучения классического искусства и совершенствования мастерства. Стажировка была необыкновенно интересной и плодотворной. Франция, Испания, Англия, памятники мирового искусства, музеи и выставки, близкое знакомство с выдающимися художниками – Пикассо, Леже, Деспю, Цадкиным и другими выдающимися мастерами. Европейская художественная критика по достоинству оценила творения русского скульптора. Местная пресса называла его «гениальным русским мужиком с Волги» и сравнивала с французскими знаменитостями, называя «русским Роденом», «русским Бурделем», «русским Помпоном». На родину Цаплин вернулся в 1935 году признанным в Европе скульптором, государственные музеи и частные коллекционеры предлагали Цаплину значительные суммы за его произведения, но художник не спешил расставаться со своими вещами, так как считал своим долгом показать все, что он сделал за границей, на родине,

но «по возвращении в Россию не пришелся ко двору: был отвергнут, объявлен формалистом, модернистом и свой век прожил в бедности и забвении» [6, с. 13].

Подведем итоги наших рассуждений.

1. Д. Ф. Цаплин – одаренный скульптор, получил высокое признание в 30-х годах прошлого века в нашей стране и за ее пределами. Особенно существенным стоит считать его вклад в развитие психологического портрета и анималистику.

2. На фоне серьезных утрат в наследии художника особенно ценными становятся практически все сохранившиеся произведения, особенно ранних периодов. В связи с этим вводимые впервые в научный оборот произведения из Алтайского художественного музея заметно заполняют лакуну в творческом наследии художника.

3. Архивные материалы показывают, что, несмотря на трудные условия периода эвакуации в Барнаул, во время войны Д. Ф. Цаплин активно работал и создал значительное число произведений. Известен факт, что, возвращаясь в Москву в 1943 г., не в силах вывезти работы, он просто закопал их во дворе краеведческого музея. И уже позже, после войны, специально приезжал за ними. Работы с Алтая свидетельствуют, что анималистический жанр и портрет были основными направлениями его творчества в эвакуации на Алтае.

4. Работы из Алтайского художественного музея ценны еще и тем, что отражают поиски выразительности художественной формы, которые вел непрерывно скульптор. Основными задачами он считал достижение лаконичности композиционного решения («Сокол»), а также монументальности даже в произведениях станкового характера («Портрет А. М. Горького»), где выразительность ракурсов круглой скульптуры способствовала раскрытию сложного психологического образа модели.

Сегодня скульптура Д. Ф. Цаплина украшает экспозиции лучших российских музеев, но множество работ, которые ранее хранились в семье художника, погибли или нуждаются в серьезной реставрации. В связи с этим новые архивные материалы и описываемые произведения уточняют многие существенные моменты его жизни [5] и способствуют сохранению и более углубленному познанию наследия Дмитрия Филипповича Цаплина.

Список источников

1. **Галкина И. К.** Искусство периода Великой Отечественной войны // Искусство Алтая: в краевом музее изобразительных и прикладных искусств: сб. статей / сост. И. К. Галкина. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1989. С. 67-78.
2. **Искусство Сибири и Монголии XX – начала XXI в.:** очерки истории и теории / под ред. М. Ю. Шишина, С. М. Белокуровой, Д. Уранчимэг, Е. В. Макаровой. Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2018. 321 с.
3. **Костин В. И.** Дерево и камень Цаплина // Костин В. И. Среди художников. Художники и произведения: статьи об искусстве 20-х и 30-х годов; статьи по вопросам современного искусства: сборник биографической информации. М.: Сов. художник, 1986. С. 57-59.
4. **Лещенко-Сухомлина Т. И.** Записки о скульпторе Д. Ф. Цаплине // Панорама искусств. 1983. № 6. С. 209-225.
5. **Лунина Л.** Спасти Цаплина [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3681656> (дата обращения: 07.07.2019).
6. **Макаров К. А.** Дмитрий Цаплин. К 100-летию со дня рождения // Творчество. 1990. № 6. С. 13-16.
7. **Новиков Е. А.** «Я делал свое искусство для моего народа». Скульптор Д. Ф. Цаплин. Изд-е 2-е, испр. и доп. Саратов: Новый ветер, 2019. 256 с.
8. **Скульптура в собрании музея:** каталог / сост., авт. вступ. ст. Л. С. Рейнгверц. Барнаул: РИО, 1985. 42 с.
9. **Снитко Л. И.** Первые художники Алтая. Л.: Художник РСФСР, 1983. 156 с.
10. **Художники Алтая. XX век:** альбом / авт. вступ. ст. Л. И. Леонова. Барнаул: ОАО «Алт. полиграф. комбинат», 2001. 295 с.
11. **Царева Н. С.** О скульптуре в несколько строк // Искусство Алтая: в краевом музее изобразительных и прикладных искусств: сб. статей / сост. И. К. Галкина. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1989. С. 121-122.

D. F. TSAPLIN'S BARNaul PERIOD AND ITS ROLE IN THE FORMATION OF THE ALTAI SCULPTURE

Tsareva Natal'ya Stepanovna, Ph. D. in Art Criticism
The State Art Museum of the Altai Territory, Barnaul
nattsareva@gmail.com

The article considers the creative work of D. F. Tsaplin (1890-1967), the Russian sculptor who made a significant contribution to the development of the psychological portrait genre and animalistics. In the late 90s of the last century, his creative heritage was essentially lost. Currently, there are serious attempts to reconstruct the artist's creative method, to analyse his works, to describe the basic periods of his life and creation. Only a few of his works are now available in the Russian and foreign museums. In Russia, the artist was associated with three cities: Saratov, Moscow and Barnaul. For the first time, the article describes Tsaplin's stay in Barnaul during the Great Patriotic War and his works of that period. D. F. Tsaplin's role in the formation of the Altai sculpture is ascertained.

Key words and phrases: The State Art Museum of the Altai Territory; D. F. Tsaplin; L. I. Snitko; animalistics; sculpture.